

В объединенный диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 99.2.090.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Попова Дениса Павловича на тему: **«Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве»**, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация Д.П. Попова на тему «Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве» подготовлена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» и представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент О.А. Максимов.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена многими факторами, в том числе непрекращающимися в теории уголовного процесса спорами относительно такой уголовно-процессуальной функции, как функция предварительного расследования, реализуемая на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Анализ теоретических источников, посвященных данному вопросу, позволяет сделать вывод, что в основном они сводятся к тому что должна ли данная функция быть направленной на установление объективной истины по уголовному делу, от которой отказался современный законодатель в

контексте появления в современном российском уголовном судопроизводстве принципа состязательности.

Кроме того, следует отметить неопределенность правового положения должностного лица, расследующего уголовное дело, которая обусловлена не только разными точками зрения отдельных авторов в теории уголовного процесса, но и самой правоприменительной деятельностью. По смыслу действующего уголовно-процессуального закона должностное лицо, уполномоченное осуществлять расследование уголовного дела, действуя в условиях принципа состязательности, должно осуществлять уголовное преследование в рамках единственно возложенной на него функции обвинения. Однако за более чем двадцатилетний период действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, несмотря на множество внесенных в него изменений, в отечественном досудебном производстве так и не появились действительно состязательные технологии. Вместе с тем законодательная редакция принципа состязательности создает объективные предпосылки обвинительного уклона при расследовании уголовного дела.

Следует отметить, что неопределенность правовой функции должностного лица, расследующего уголовное дело, в настоящее время характеризуется «дуализмом» его процессуальной деятельности. С одной стороны, данное лицо – самый активный участник стороны обвинения, наделенный полномочием предъявлять обвинение и применять обширный арсенал мер уголовно-процессуального принуждения. С другой стороны, законодатель поставил возможность применения данных процессуальных средств в зависимость от результатов работы с как общим (ст. 73 УПК РФ), так и специальным предметом доказывания (ст.ст. 421 и 434 УПК РФ), при этом, пусть и в разобщенном виде, все же сохранив требование всесторонности, полноты и объективности расследования (ч. 4 ст. 152 и ч. 2 ст. 154 УПК РФ). Как видно, при всем желании ограничить деятельность должностного лица, расследующего уголовное дело, обвинительной функцией, законодатель оставил исторически сложившиеся механизмы (такие как институты доказательственного права, прокурорского надзора и др.), препятствующие беспрепятственному осуществлению данной функции.

Положение по названной проблематике усугубляется и тем, что сами ведомства, осуществляющие предварительное расследование, зачастую не согласны с тем функциональным назначением деятельности, которое им отведено действующим уголовно-процессуальным законом, о чем свидетельствуют, как справедливо указывает диссертант, ведомственные

нормативные акты, прямо закрепляющие требование проведения всестороннего, полного и объективного расследования, а также законопроект, подготовленный Следственным комитетом РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу».

В контексте обозначенных выше научно-практических проблем, диссертационное исследование на тему «Реализация функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве» представляется научно актуальной и социально востребованной.

Исходя из общей направленности диссертационного исследования, соискатель сформулировал объект, предмет, цели и задачи исследования, которые соответствуют научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), и которые, судя по содержанию автореферата, позволили достаточно полно и всесторонне раскрыть его тему. Методологическая основа представлена диалектическим методом научного познания, методами логики, анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также историческим, формально-юридическим, сравнительно-правовым и рядом эмпирических и иных методов.

Научная новизна исследования представляется несомненной, в контексте предложенной диссертантом отвечающей современным потребностям развития российского общества научно-прикладной модели функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве и её структурном содержании, которые в концентрированном виде представлены в положениях, выносимых на защиту. Выводы диссертационного исследования сделаны на основе системного анализа Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов Российской Федерации, а также иных федеральных законов, подзаконных ведомственных нормативных правовых актов.

Теоретическая основа исследования состоит из философских разработок, научных трудов по общей теории права, научных исследований в области уголовно-процессуального права.

Анализ содержания автореферата диссертации позволяет констатировать, что выносимые соискателем на защиту теоретические положения и практические рекомендации, сделанные по результатам проведенного исследования, представляются научно обоснованными.

Эмпирическую основу исследования составляют: материалы следственной, прокурорской и судебной практики, статистические данные о деятельности судов, результаты проведенного соискателем

анкетирования 193 следователей, руководителей следственных органов и органов дознания.

Диссертационное исследование имеет достаточную степень научной апробации в виде двенадцати публикаций, шесть из которых опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Результаты проведенного диссертационного исследования также получили апробацию посредством их внедрения в учебный процесс Ульяновского государственного университета и Челябинского государственного университета, а также в правоприменительную деятельность следственных органов.

Наиболее актуальными и своевременными, с точки зрения научной новизны, представляются следующие положения, выносимые на защиту:

1. Представленная автором разработка теоретической модели функции предварительного расследования в единстве элементов, образующих содержание и целевое назначение деятельности лица, осуществляющего производство по уголовному делу: функция, задачи, формы, средство, способы.

2. Сформулированный автором подход, к определению понятия «уголовное преследование» как общей категории уголовного процесса, выражающей суть государственной деятельности по ограничению конституционных прав личности, которое находит свое частное (специальное) выражение в зависимости от реализуемой должностным лицом функции, либо в форме обвинительной деятельности в рамках функции предварительного расследования, либо реализуемой прокурором функции обвинения. Представляется, что приведенное понимание «уголовного преследования», объясняется научной идеей автора системно упорядочить в рамках разработанных им форм реализации функции предварительного расследования виды деятельности, объединенные сформулированными самим же автором задачами функции. Так, задаче по обеспечению всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела (с. 13), соответствует предложенная автором форма реализации функции предварительного расследования «расследование фактических обстоятельств». Анализ краткого содержания второго параграфа позволяет увидеть, что элементами данной формы выступают «уголовно-процессуальное исследование» и «уголовно-процессуальное доказывание» (с. 24-25). Аналогичное содержание вкладывается и в понятие «уголовного преследования», которое выступает содержательным

элементом формы «обвинительной деятельности» в рамках функции расследования.

В работе имеются и иные выводы и решения, заслуживающие внимания и возможности их дальнейшего применения.

Основные положения, выносимые Д.П. Поповым на защиту, представляют собой совокупность авторских предложений, обладающих научной новизной, и в достаточной мере отражают результаты, полученные автором по итогам проведенного исследования. Вместе с тем, несмотря на высокий уровень данного диссертационного исследования, ряд его положений представляются спорными.

1. В выводах № 1 и № 3 соискатель, неоднократно ссылаясь на потребности российского общества в части необходимости обеспечения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве, предлагает закрепить в действующем законодательстве самостоятельную функцию – функцию предварительного расследования (с. 11-12).

В связи с этим хотелось бы услышать в ходе публичной защиты диссертационного исследования ответ на то, как именно закрепление в законе функции предварительного расследования способно повысить правозащитный потенциал процессуальной деятельности должностного лица, осуществляющего расследование уголовного дела, по сравнению с имеющимися в действующем УПК РФ?

2. При отождествлении деятельности по разрешению уголовного дела, осуществляемой в рамках одноименной формы реализации функции предварительного расследования, с уголовно-процессуальной функцией суда, фактически усматривается отождествление правового положения лица, уполномоченного осуществлять предварительное расследование, с правовым положением суда, занимающего особое положение в системе разделения властей, закрепленной в Конституции Российской Федерации. Представляется, что проведение таких «параллелей» недопустимо, поскольку должностные лица, действующие в досудебном производстве и осуществляющие расследование, контроль и надзор, не обладают той степенью самостоятельности, независимости и другими гарантиями неприкосновенности, какой обладают судьи Российской Федерации.

Приведенные выше замечания являются дискуссионными и направлены на конкретизацию позиции соискателя. Изложенные выше замечания не умаляют научной ценности проведенного исследования, степени обоснованности сделанных соискателем научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверности и новизны и не способны

